

В те времена, чтобы противостоять вторжению Империи Галай, пять звездных систем решили объединиться в Межзвездный альянс. Однако война затянулась, единства не было, и в 460 году Новой эры Гамма-система, входившая в Альянс, внезапно переметнулась на сторону врага. Сговорившись с Империей, они устроили засаду на основные силы флота Альянса близ центра Крыльев Вечности, нанеся им сокрушительный удар. Хуже того, в тот самый момент, когда Альянс готовился к отступлению, в сердце зоны боевых действий произошел выброс неизвестной энергии, мгновенно уничтоживший весь передовой флот.

Все думали, что огонь надежды вот-вот погаснет, но неожиданно у выживших солдат флота, находившихся на периферии взрыва, проявились различные мутации. Способности многих Стражей и Проводников значительно возросли, а также появился новый тип особей: те, кто обладал двойными характеристиками — и Стража, и Проводника. Огромный скачок в силе проявился сначала в скорости реакции и точности управления мехами у Стражей, а затем — в охвате ментальных сетей Проводников. Имперский флот еще не успел обнаружить даже край позиций Альянса, как Проводники последнего уже незаметно накрыли своими ментальными сетями основные силы противника. Ситуация начала меняться: Альянс наступал, как нож сквозь масло, а Империя отступала по всем фронтам. В 470 году Новой эры было подписано соглашение о перемирии, Галай VI отрекся от престола, вся территория Империи вошла в состав Альянса, и столетняя война наконец завершилась.

Наступила эпоха мира. Те воины, чьи способности усилились или мутировали в двойные, вернулись в семьи. У некоторых их потомков эти гены проявились естественным образом, однако, вероятно, из-за того, что мутация была вызвана неизвестным выбросом энергии, с каждым поколением она слабела. В последние годы процент пробуждения двойных характеристик стал крайне низким, и встретить такого «комплексного» человека стало редкостью.

Но сейчас Джин-11 утверждает, что он — комплексный, да еще и с пробудившимся даром Проводника! Зед никогда не слышал, чтобы двойные характеристики пробуждались во взрослом возрасте. Это же сущий абсурд!

Он нахмурился и отрезал:

— Твоя система диагностики наверняка выдала программный сбой.

Джин-11 склонил голову, стараясь придать своему механическому лицу выражение крайнего недоумения:

— Уверяю вас, с данными всё в порядке. Более того, полагаю, вы уже начали слышать мысли окружающих, сэр. Это базовый признак пробуждения Проводника. Поскольку процесс только начался, вы пока не можете должным образом контролировать свою ментальную энергию, поэтому и страдаете от чужих мыслей.

— ...

Зед лишился дара речи. Между человеком и машиной повисла тишина.

Джин-11 заботливо добавил:

— Полагаю, обладать двойными характеристиками неплохо, сэр. По крайней мере, вы больше не будете страдать от ментальной нестабильности.

Зед долго сверлил его взглядом. Он совсем не чувствовал себя так, будто выиграл в лотерею. Напротив, ситуация казалась ему дикой: мало того, что нужно смириться с внезапно открывшимся статусом Проводника, так еще и осознать, что вчерашняя случайная «стычка» привела к началу горячки связки.

И с кем! С этим Освальдом!

Вражда между Гвардейским корпусом и Охотниками за звездами длилась давно, обе стороны постоянно интриговали друг против друга, а противостояние между Освальдом и Зедом было особенно острым. И надо же такому случиться, что прямо перед трехлетним турниром Кубка Туманности, где они должны были грызться до победного, эти двое завалились в постель. Вселенная сошла с ума.

Видя, что Зед уже долго ходит взад-вперед, хмурясь, Джин-11 не удержался и напомнил:

— Сэр, вынужден напомнить: согласно Закону о защите Проводников, после пробуждения вы обязаны в течение недели зарегистрироваться в Ассоциации управления населением, а если пробуждение произошло во взрослом возрасте — в течение трех дней. Ваши симптомы указывают на то, что полноценная горячка связки наступит очень скоро. По правилам, регистрация обязательна в течение суток.

Зед жестом приказал ему замолчать. Он прекрасно знал правила и понимал, что означают симптомы, но эта проблема вызывала лишь головную боль: как только он регистрируется, Ассоциация тут же отправит его на обучение, и вырваться оттуда будет невозможно.

Он не мог позволить себе никаких накладок, ведь послезавтра — отборочный тур Кубка Туманности, и он обязан выйти на арену.

В Древней Земле были Олимпийские игры, а в эпоху Межзвездного альянса — Кубок Туманности. Это соревнование проводилось уже в двадцатый раз и было всенародно любимым событием. Из-за высокого уровня мастерства Кубок стал эталоном оценки индивидуальных способностей в мирное время, поэтому результаты турнира фиксировались в досье Военного министерства. Для Зеда пропуск означал бы серьезное отставание от других.

Пробуждение дара Проводника застало его врасплох, но он не хотел так просто сдаваться.

Зед глубоко вздохнул и принял решение:

— Проведи полное сканирование.

Джин-11 оперативно запустил программу, и на голографическом экране над его головой замелькали показатели состояния организма.

Зед, погруженный в раздумья, спросил:

— Какой рейтинг у моего пробудившегося дара Проводника? И повлияло ли это на мой рейтинг Стража?

Джин-11 ответил:

— Ментальная энергия Проводника низкая, рейтинг Е. Рейтинг Стража — уверенный уровень А.

Зед приподнял бровь. Е — это самый низкий из существующих уровней, обычно такой уровень у рядовых Проводников. К счастью, на рейтинг Стража это не повлияло — хоть какое-то утешение.

— Через три дня, после отборочного тура, я зарегистрируюсь в Ассоциации. А сейчас удали всю информацию обо мне: записи осмотра, логи диалогов. Если хоть кто-то узнает, я отправлю тебя на утилизацию.

Джин-11, мелко дрожа, очистил память. Ему хотелось добавить пару слов о мерах предосторожности при горячке связки, но под суровым взглядом Зеда он предпочел стать просто молчаливой железкой.

— Капитан, мы скоро возвращаемся на Столичную планету, вы еще не встали?

Адъютант Леон нерешительно постучал в дверь Освальда. Они должны были вылетать через десять минут, но капитана, который обычно вставал первым, до сих пор не было видно. Это было крайне необычно.

Вскоре после стука в комнате послышался странный звук, будто что-то тяжелое упало на пол. Леон моргнул и снова позвал:

— Капитан?

Когда он уже подумывал выбить дверь, раздался голос Освальда:

— ...Скажи всем ждать, я буду через пятнадцать минут.

Леон замер. Ему показалось, или в голосе капитана проскользнула неловкость?

Внутри комнаты Освальд бросил взгляд на грифона, свалившегося с кровати, а затем оглядел себя. Он нахмурился, пытаясь вспомнить, что произошло вчера. Помнил лишь, что у какого-то Проводника в Башне случился приступ горячки связки, а после того, как всё уладили, он вдруг услышал странный звук. Дальше память была смутной — кажется, его привлек чей-то феромон, и в порыве безумия он даже напал на этого человека.

Но он не помнил, кто это был.

В обрывках воспоминаний отчетливо всплывала лишь одна сцена: обнаженная спина, три родинки на левой лопатке, которые врезались в память, двигаясь в такт напряжению мышц и изгибам талии.

От этих мыслей на суровом лице Освальда впервые появилась трещина.

В отличие от его мрачного настроения, его ментальный зверь выглядел возбужденным. Обычно холодный и высокомерный, сейчас грифон без конца кружил вокруг кровати, словно что-то искал, и выглядел разочарованным.

Освальд с недоумением посмотрел на него, но вскоре понял причину возбуждения: на полу лежал браслет-терминал, проекция которого высвечивала данные поиска.

Совместимость 95%.

Результаты поиска:

Имя неизвестно, гражданский номер неизвестен, рейтинг неизвестен...

Освальд замер, его взгляд стал жестким, аура изменилась. Он еще раз перечитал данные. Это были результаты ядра Туманности, но... «Информация неизвестна»?

Текст на экране сменился: «Анализ остаточного феромона Проводника в комнате показал, что субъект не зарегистрирован в Ассоциации».

Незарегистрированный Проводник.

Освальд молчал, машинально потирая кровать правой рукой. Грифон издал тихий звук, глядя на него, в золотых глазах читалась редкая надежда.

Освальд догадывался, о чем тот думает. Людям нужны пары, и ментальные звери тоже жаждут ментальных спутников. Грифон прожил в одиночестве более двадцати лет, и даже самая гордая голова склонится перед внезапно явившейся парой.

Но у Освальда были свои соображения, он был крайне осторожен в подобных происшествиях.

Игнорируя горящий взгляд грифона, он направился в ванную. Выйдя, он чуть не споткнулся о зверя, преградившего путь. Он попытался отозвать его в ментальный мир, но грифон упрямялся и не реагировал. Тот вытащил клочок белой шерсти и подтолкнул к ногам капитана, а не дождавшись реакции, бережно подобрал его обратно и недовольно зарычал.

Освальд перешагнул через него, но грифон вцепился в брючину. Капитан попытался стряхнуть его, не вышло, пришлось взывать к разуму:

— Сейчас есть две проблемы: что это был за звук и кто этот человек. Думаю, первое сейчас важнее.

С его уровнем способностей невозможно было так легко потерять контроль. Его крайне беспокоил тот звук, настолько, что результат совместимости отошел на второй план.

Однако грифону было не до этого. Как ментальный зверь, он обладал сильной волей, и если не хотел возвращаться, Освальд был бессилен. Видя, что хозяин не реагирует, зверь просто расправил крылья, накрыв Освальда с головой.

— ...Убери, — приказал Освальд.

Крылья упрямо не двигались, лишь оставив небольшую щель для воздуха. Освальд смотрел в глаза грифону: один бесстрастный, другой — непреклонный. Атмосфера накалилась.

Лишь когда прозвучал сигнал о сборе через пятнадцать минут, Освальд сдался:

— Понял. Я найду этого человека, и ты его увидишь. А теперь — в ментальный мир.

Когда Зед вышел из медицинского модуля, Лина и двое других уже вернулись после ремонта туалета, выглядя так, будто пережили нечто ужасное.

«Истребитель» на автопилоте приближался к Столичной планете. Из иллюминатора она выглядела как огромный гладкий янтарь, светящийся мягким оранжевым светом, а мелкие узоры на поверхности напоминали окаменелости внутри смолы.

Однако вблизи становилось ясно, что это искусственное небесное тело — колоссальная сферическая сеть, построенная вокруг изначальной планеты Янтарь, достаточно огромная, чтобы охватить Солнце. Между узлами сети были проложены устройства сбора солнечной энергии. Издалека это выглядело как ожившие окаменелости — торжество космического инженерного искусства, величественное и романтическое.

Столичная планета состояла из множества узловых станций, выполнявших разные функции.

«Истребитель» успешно приземлился на одной из них. В преддверии Кубка Туманности терминалы были увешаны электронными баннерами, а на экранах крутили голографические ролики отборочного тура.

Едва выйдя из дока, Зед увидел орбитальный транспорт центра соревнований. Увидев его, сотрудники тут же поспешили навстречу.

Как один из фаворитов прошлого Кубка, Зед был выбран «сеяным» игроком. Он специально прилетел с планеты Берег, чтобы успеть на интервью перед отборочным туром. В его планах было спокойно вернуться и с блеском пройти интервью, но из-за утренних событий он был не в своей тарелке.

— Босс! — Лина догнала его с двумя файлами в руках. — Ты летишь на Янтарную станцию В на интервью? Можно с тобой?

Зед взглянул на документы — это были данные о напарниках. В Кубке можно было участвовать как в одиночку, так и в паре, но требовалось подать данные партнера.

— Почему их два? — удивился Зед.

— Ну, Ядро Туманности подобрало мне двух Проводников с совместимостью 83%. Я сходила с ними на свидания, оба понравились. Хочу спросить комитет, можно ли зарегистрировать двух напарников. Ну... конечно, я всё обдумую, прежде чем связывать себя узами, я не из тех, кто сидит на двух стульях, но это же турнир... хи-хи.

Зед: «...»

Кто-то жирует, а кто-то голодает. Сравнив себя с Линой, Зед ощутил всю жестокость судьбы.

Прибыв на станцию, они собирались разойтись, но Зед окликнул её:

— У тебя есть духи?

— Духи? — Лина порылась в карманах и достала маленький флакончик. — Нету, только это. Взяла после ремонта туалета, чтобы запах перебить. Босс, пойдет?

Зед с сомнением взял флакон:

— Давай сюда. Потом куплю тебе дюжину новых, будешь пользоваться после каждого ремонта.

Лина: «...»

Зед не чувствовал свой феромон Проводника, но раз Лина и остальные его уловили, он не хотел лишних проблем. Дезодорант странно пах, но сгодится, чтобы перебить легкий запах. Зед вздохнул и щедро нанес средство на себя.

Через пятнадцать минут транспорт прибыл к зданию студии. Зед прошел внутрь, обнаружив, что всё украшено символикой Кубка.

В ожидании он закрыл глаза и глубоко вздохнул. Открыв их, он снова стал тем самым парнем, который бесил врагов и сводил с ума поклонников.

Ведущий Дилан свистнул и повел его на сцену.

— Как тебе? — спросил Дилан. — Я попросил заменить потолок на новый материал, он проецирует реальный вид туманности Крылья Вечности прямо сейчас.

Зед откинулся на спинку кресла:

— Красиво. Но меня больше занимают эти парящие камеры. Думал, GT998 уже давно списали, но эта модификация выглядит неплохо. Использовать их как просто камеры — слишком мелко.

Глаза Дилана загорелись, он отбросил официальный тон:

— Ты заметил! Это так, баловался в свободное время.

Говорили, что Дилан когда-то учился на дизайнера мехов, но ушел в шоу-бизнес, и мало кто помнил о его мечте. Зед улыбнулся, и интервью потекло легко. Вопросы крутились вокруг предстоящего турнира.

— Мне интересно, как ты покажешь себя в этом году. Многие участники, нашедшие пару, заметно усилились. У тебя до сих пор нет напарника, не будет ли тебе сложнее сражаться в одиночку?

Зед пожал плечами:

— Нет. Они усилились, но я тоже не стою на месте.

Дилан:

— Но насколько я знаю, ты уже три года на уровне «уверенный А».

Зед усмехнулся:

— Тогда ты должен понимать: именно из-за отсутствия пары я застрял на этом уровне. Может, кто-то и поднялся, но мой рейтинг такой, потому что это потолок для одиночек, а их — потому

что это их предел.

Дилан хитро улыбнулся:

— Другие «А-шки» после твоих слов будут рвать и метать.

Зед тоже улыбнулся:

— Думаю, так и будет.

Дилан вошел во вкус, но вдруг его наушник мигнул. Он замолчал на пару секунд, а затем его лицо озарилось восторгом, и он посмотрел на Зеда со странным выражением.

— Думаю, ты слышал про этот отборочный тур, — намекнул он. — В этом году сражаются до последнего выжившего. В прошлый раз были споры по очкам, в этот раз — вряд ли.

Зед слегка прищурился:

— Так действительно честнее.

Дилан:

— Думаю, другой участник тоже так считает.

Ведущий встал и посмотрел в сторону кулис:

— Сегодня он задержался, но уже здесь. Давайте пообщаемся вместе.

Сердце Зеда пропустило удар. Нехорошее предчувствие охватило его. Он проследил за взглядом Дилана и увидел, как открылась дверь, и оттуда медленно вышел человек в белом военном мундире.

Их взгляды встретились. В голове Зеда билась лишь одна мысль:

— Нашел. Так быстро.

— Приветствуем капитана Освальда Хилла, еще одного «сеяного» участника от Столичного сектора!

<http://bllate.org/book/19098/1875872>